

Как оправдать поход в горы?

Анастасия Полякова

Холодало.

Настя плотнее закуталась в куртку, ступая по высохшей земле. Вопреки осенней поре, дождя не было и не предвиделось. На простых наручных часах, найденных ею среди кучи старых вещей у себя в комнате, значилось 16:03. В это время ученикам полагалось начинать тренировки, длящиеся вплоть до 18:00, после чего ещё два часа выделять на интеллектуальные занятия — например, каллиграфию или изучение истории.

В последние годы никто особо за этим не следил, если только ученики не вытворяли что-то уж совсем вопиющее, а Настя и по возрасту уже в категорию учеников не вписывалась. В общем, если только она не споткнется об кого-нибудь из местных в зверином облике или не подожжёт случайно поле или два, у Насти в запасе оставалось чуть больше трёх часов — на ужин к восьми ей хотелось бы успеть, чтобы не искать потом остатки себе на перекус.

К этому небольшому походу Настя подготовилась: в рюкзаке, закинута на правое плечо, аккуратно устроились две бутылки воды, злаковые батончики, десяток бумажных пакетов для хранения трав, маленькая лопатка для выкапывания корней и ножницы — простой набор для сбора трав в полевых условиях.

Вообще-то, не было никакой необходимости что-то собирать: запасы в монастыре — более чем приличные, и никто не осудит Настю, если она позаимствует немного (тем более — для лекарств в деревенский лазарет). Да и если для себя любимой позаимствует — тоже. Все эти травы в первую очередь для монастырских и готовятся. Но Насте нужна была хоть какая-то причина уйти из монастыря на несколько часов и при этом сделать что-то полезное вместо того, чтобы утопать в болоте собственных мыслей.

К слову о непродуманности этого предприятия, Настя даже не решила толком, что она там пойдет собирать. Благодаря магам Земли в монастырских теплицах и огороде росло все — даже то, что вообще никак не могло расти в тибетских горах. Как следствие, знания о местах произрастания того или иного растения в голове споро отошли на задний план.

Можно, пожалуй, просто побродить по лугам и высокогорьям, осмотреться, подышать свежим воздухом, а потом спуститься к реке. Наверняка там найдется немного горца и кровохлебки. Может, она по пути и полынь отыщет. Наткнувшись в библиотеке на способы изготовления полынных сигар, Насте тоже захотелось попробовать. Конечно, можно было и в монастыре полыни найти на год вперёд. И горца, вообще-то, тоже. Но Насте хотелось сделать хоть что-нибудь полезное, помимо работы по хозяйству, которой могли заниматься все, независимо от знаний и навыков.

Казалось пустой тратой времени и сил — и своих собственных, и всех тех, кто ее

обучал, — если Настя теперь просто сидела на месте ровно, периодически листая книжицы, а умения свои совершенно не применяла. Ей, конечно, далеко до своих наставников в том же врачевании, но ведь и не новичок она явно. Да, вернуть кого-то почти что из мертвых или вылечить рак Настя совершенно точно не сможет, но хотя бы простенькие недуги вылечить — у нее есть для этого и силы, и знания.

И вот именно от этих мыслей Настя и старалась сейчас сбежать куда-нибудь в горы. Получалось пока не очень.

Анастасия Полякова

Осень считалась едва ли не лучшим временем для посещения тибетского плато. Из-за комфортных температур, праздников и красивого вида деревьев, меняющих прежде зелёный окрас на всевозможные теплые оттенки. Однако Настя со своим щуплым телосложением мёрзла порой даже летом, вот и пришлось выбирать в довесок куртку, какую не жалко, хотя любой другой наверняка обошёлся бы одной монастырской формой. Рюкзак надевать поверх куртки было неудобно, пришлось повесить на одно плечо, и плечо, честно говоря, уже побаливало.

Настя осмотрелась. Среди гор вилась узкая тропинка, ведущая к ближайшей деревне. В деревню Настя, конечно, пойдет — хотя бы для помощи в местном лазарете, — но не сегодня. Без тени сомнений девушка шагнула в сторону, продираясь сквозь заросли трав к ближайшей долине. Здесь было много таких полускрытых долин и холмов с цветущими на них лекарственными травами. Самих трав были сотни видов, и даже годы спустя Настя не могла узнать их все.

Возможно, дело было не в количестве трав, а в Настином недообучении. Сколько лет она изучала трактаты, перебирала травы, ходила на лекции и мастер-классы — и все топталась ровно посередине! И в изучении трав, и во врачевании — ну ни рыба ни мясо! Про обучение магии Воздуха и говорить не стоило: шло оно ни шатко ни валко. Настя понемногу применяла стихию в быту, а на занятия не напрашивалась, хотя вроде как обещала это дело подтянуть.

Вскрикнув, Настя запнулась и едва не улетела носом в землю, в панике замахав руками. Собравшиеся порывы ветра оттолкнули ее назад, помогая удержать равновесие. Рюкзак с неприятным звуком упал на землю, в ногу кольнуло. Настя, уgomонив взметнувшуюся было энергию Вишуддхи, посмотрела под ноги и ёмко озвучила свое негодование:

— Черт.

Она умудрилась шагнуть в кроличью нору и даже не заметить этого, настолько глубоко погрязла в своих размышлениях. Возможно, попытки отвлечься от некоторых мыслей стоило предпринимать где-то ещё, а не тащиться в горы, где и помощи, если что, не дозовешься?

Настя приподняла штанину: на щиколотке расцветал синяк, но ничего серьезного не наблюдалось. В первый свой год в монастыре она бы кинулась лечить все магией, но теперь Настя знала и понимала, что таким мелким травмам лучше позволить заживать самостоятельно. Будет немного неприятно — зато научится под ноги

смотреть, раз пошла в горы и свернула с протоптанной тропинки.

Наконец, Настя подняла рюкзак и двинулась дальше. Впереди зеленела — пока ещё — искомая долина.

Анастасия Полякова

В долине раскинулся свой отдельный мирок: изобилие трав колыхалось на ветру, кое-где носилось мелкое зверье вроде пищух или зайцев. Хищников Настя не боялась. Самыми крупными тут были лисы да горные волки, последние попадались редко, но и они, будто соблюдая незримый договор, к людям не лезли и вреда не чинили. Настя в ответ также держалась на расстоянии и на их тропы не ступала.

Опустив рюкзак на землю, Настя прошлась вокруг. Пора цветения для многих растений уже прошла, и стало как никогда очевидно, насколько глупой и псевдополезной была ее затея. Нашлась и полынь, но ее, что Настя вспомнила только сейчас, собирать нужно по середину августа. А сегодня было седьмое сентября. Как будто даже те немногие знания, которыми прежде гордилась, она растеряла. Собственный разум ощущался как грозовая туча в преддверии грома. Дышать стало тяжелее.

Настя прошлась ещё раз, спугнула парку пищух и остановилась там, откуда начала. Сжимая в руках лямку рюкзака, она думала о том, как глупо было здесь оставаться. Не только и не столько в долине, сколько в монастыре.

Она уже получила начальные умения и навыки по всем дисциплинам, что ее интересовали или беспокоили, отсутствием контроля мешая жить. Оставалось только поддерживать уровень практикой и, при желании, совершенствоваться самостоятельно. Хотелось применить здесь свои умения, помочь, но кому тут нужна ее помощь? В монастыре и получше специалистов хватает. В деревне? Ничего серьезного там не было за все время, что Настя тут прожила. Почти все спокойно можно было вылечить отваром или двумя. И что, люди без нее двух трав не смешают да кипятком не заляют? Оставить им пару сборов с инструкцией, как она делала прежде для одного из жителей, и можно годами к ним не ходить.

Так почему Настя до сих пор тут? Почему не вернулась домой? Почему *не хочет* возвращаться домой?

В горле комом застряло разочарование. Какой-то безотчетный страх, в котором девушка не желала сама себе признаться, всколыхнулся, грозя затопить ее с головой. На мгновение картинка перед глазами покачнулась.

Настя крепче сжала лямку рюкзака и развернулась. Ей совсем не понравилось, куда забрели ее мысли. Возможно, стоило вернуться к каллиграфии как к некому подобию медитации или выпить чая с валерианой, а сейчас девушка решительно зашагала в сторону реки. По крайней мере, корень горца змеиного она действительно могла собрать. Что угодно, лишь бы не возвращаться с пустыми руками. И к этим мыслям и ощущениям тоже — не возвращаться.

Анастасия Полякова

Вдалеке послышался странный грохот. Настя остановилась. Ее первой ассоциацией были фейерверки. Но кто будет запускать их в такой глуши? Никаких огней в небе тоже не наблюдалось. Переступив с ноги на ногу, Настя продолжила путь. Река уже была в пределах видимости, даже журчание воды легко улавливалось. Не возвращаться же сейчас.

Грохот раздался снова.

Настя перекинула рюкзак на другое плечо и прислушалась. Это явно не фейерверк. И не гром — небо абсолютно чистое, нет даже облаков. Неужели охотник?

Не то чтобы Настя не знала, что в этих местах охотятся. Ещё как знала. Но ей лично доводилось видеть только одного хищника (возможно, это был кто-то из монастырских), радостно переломившего хребет зайцу, да один старый нерабочий капкан. А тут явно человек и с оружием. И кого он так ловить собрался? Вся живность наверняка разбежалась от такого грохота.

Может, лучше ей уйти? На всякий случай. Конечно, никто из местных не станет ей вредить. Намеренно. Но случайности всякие бывают. Настя не хотела, чтобы ей под ноги попала перепуганная лиса.

"Или кабарга," — проскользнула мрачная мысль, но Настя спешно отогнала ее прочь.

Река, находившаяся метрах в двадцати, резво неслась по течению, от столкновения с камнями щедро одаривала брызгами землю. А среди камней ярко белели эдельвейсы. В некоторых странах срывать эти цветы было категорически запрещено, их даже заносили в местные Красные книги. У монастыря, напротив, их было немало, и все же Настя поборолла порыв сорвать хоть один.

Отвлечшись, Настя прошла вдоль реки. Рюкзак остался на берегу, с собой девушка взяла только бумажный пакет и лопатку. Выстрелов больше не повторялось, и она думать забыла об охотнике, сосредоточившись на поиске нужного растения. Долго искать не пришлось. Спустя несколько минут Настя уже пыталась пристроиться поудобнее возле неплохого образца горца змеиноного.

Копать было неудобно, и вовсе не из-за сухости земли — хотя дождей не было больше недели, река прекрасно увлажняла, и Настя на всякий случай подлила воды. Нет, проблемой было расположение. Горец рос на берегу, но в месте с таким неудобным уклоном, что никак не получалось расположиться, чтобы выкопать растение и при этом не упасть в воду.

Часы показывали 18:17, и Насте совсем не хотелось тратить ещё полчаса или час, чтобы обустроить удобный уголок для сбора одного растения. Искать дальше, где место поудобнее, — опять же терять время. Возвращаться с пустыми руками — и вовсе не вариант.

Наконец, Настя отыскала удобный камень, чтобы поставить одну ногу, и прочный выступ в земле, чтобы поставить другую. Сидеть так на корточках было не сильно удобно, но лучше, чем лечь плашмя где-нибудь сбоку. Поддерживая себя левой

рукой, правой девушка начала выкапывать корни. Она решила взять их два, а все прочие оставить для поддержания вида.

Закончив с первым растением, Настя сместила свой вес так, чтобы удержаться только на ногах, и освободившейся левой рукой раскрыла бумажный пакет. Располагаясь эти цветы чуть удобнее, она бы забрала лишь часть корня. Так — пришлось брать все.

"Ну ничего, — утешила себя Настя, — посажу у себя в комнате". Имея в соседях мага Земли, она ничуть не сомневалась, что любая трава у нее будет расти и будет расти хорошо. Как можно осторожнее она бросила пакет в сторону, чтобы потом удобнее было забрать.

И тут над головой у нее грянул выстрел.

Настя вздрогнула. Нога, опиравшаяся прежде о камень, скользнула по нему, как по намыленному паркету. Настя попыталась подвинуть ногу так, чтобы удержать равновесие. Лодыжку будто обожгло. Та самая нога, которой Настя провалилась в кроличью нору, та самая, на которой — как удачно! — остался только синяк, эта нога соскользнула с камня, и Настя с визгом и воплем грохнулась в реку по пояс.

Настя вцепилась в землю руками, чувствуя, как грохочет в ушах от страха, и резкими, дергаными движениями попыталась подтянуться. Штаны и рубашка мгновенно промокли, от ледяной воды начали неметь ноги. Боли от растяжения — вывиха, перелома? — Настя больше не ощущала.

Паника захлестнула волной. Выбраться, выбраться! Давай! Давай же! Руки не слушались. Настя представила, как соскользнет сейчас полностью в реку, наглотается воды, и ее тело понесет дальше по течению...

И в этот момент чьи-то крепкие сильные руки схватили ее за ворот и одним мощным рывком вытащили на берег.

Анастасия Полякова

— Врачительница, это что такое ты удумала? Вот нашла, где присесть! А если б течением унесло — тебя такую и ветром-то унесет — и поминать нечего будет!

Обеспокоенный мужской голос, коверкавший слово врачеватель до того странно, что получалось нечто среднее между врачеватель и рачитель, казался смутно знакомым, да ещё и речь русская, хоть и с заметным акцентом, но Настя никак не могла вспомнить, кто это. Может, бывший пациент? Обращение вроде как намекало, но ни одного русскоговорящего пациента, опускаая обитателей монастыря, в памяти не возникало. Настю по-прежнему трясло — больше от страха, чем от холода, — и резкость в чужом голосе не помогала. А мужчина все не унимался:

— И промокла вся, ты посмотри! Чужих лечим, себя калечим, значит!

Тут Настя не удержалась: прыснула со смеху. Ну до чего комично незнакомец распинался! Мужчина, однако, совсем не обиделся. Похоже, он на такую реакцию и

рассчитывал: тон у него стал ну очень довольный.

— Ну вот и хорошо. Значит, страх на убыль пошел. Можно теперь и к делу перейти.

Настя наконец подняла голову и взгляделась в своего нежданного спасителя. Мужчине не могло быть меньше семидесяти лет, однако сил у него оказалось побольше, чем у ее отца или того же сеньора Фернандеза. В потёртых джинсах и утепленной рубашке, с ружьём за спиной, он будто сошел с афиши американского фильма про ранчо и все же каким-то странным образом казался насквозь своим в горах Тибета.

Теперь Настя точно знала, из-за кого в первую очередь рухнула в реку. Но злиться на него не получалось. Охотник никак не мог знать, что где-то у реки раскорячится девица, пытаясь выкопать дурацкий горец. И вот нужен он ей был! Лучше бы валерианы поискала в монастырских запасах, а не лезла в охотничьи уголья. Наконец, Настя собралась с духом и выдохнула:

— Спасибо. Вы мне... очень... помогли.

— Да чего уж там, — отмахнулся мужчина, а Настя все никак не могла его вспомнить. Он ее явно узнал, но где они виделись? В деревенском лазарете? Русскоговорящий? И Настя не запомнила? Абсурд! А впрочем, может, он просто за компанию с кем-то приходил и ничего ей не говорил, вот она и не обратила внимания. — Давай-ка живо куртку снимай и рубашку, хоть верх переменишь. А там до дома дойдем — и штаны просушим.

Мужчина так споро принялся командовать, что Настя растерялась, и было уже не к месту спрашивать его имя. Она послушно сняла куртку, за ней потянула рукав рубашки и неуверенно застыла. Ее не смущала необходимость переодеваться как таковая, топ под вещами едва промок и скроет достаточно, но вот...

— У меня нет запасной одежды, — неловко выдала Настя, ощущая себя школьником, забывшим дома тетрадь. Мужчина покачал головой, но, похоже, совсем не удивился.

— Идешь в горы — бери с собой полноценный паек, сменную одежду и дождевик, — наставительно сказал он, поднося ближе ее рюкзак. — Рубашку мою наденешь, а там уже разберемся.

Он быстро снял рубашку, оставшись в одной только майке — и как ему не холодно? — и Настя, не без доли смущения, приняла чужую вещь, всеми силами скрывая проблеск брезгливости. Это не у папы из шкафа футболку одолжить и как ночнушку использовать, охотник в этой рубашке несколько часов по горам вышагивал. Похоже, скрыть эмоции у нее не получилось.

— Ничего, ничего, зато будет урок. На будущее.

Вот уж действительно — урок! Настя в жизни больше в горы не пойдет!

Закончив переодеваться, Настя сложила свои вещи в рюкзак, прихватила и

злополучный цветок, и задумалась, как ей быть. В таком виде в монастырь возвращаться — сдавать себя с потрохами. И не то чтобы им запрещалось в горы выходить, но за такую глупость ей кое-кто по мозгам проедется. Да и забирать вот так чужую рубашку — тоже не благое дело.

Мужчина тем временем поднялся, поправил ружье, закинул себе на плечо Настин рюкзак и протянул ей руку.

— Давай, давай, тут охотничий домик недалеко. Посидишь, просохнешь, а там и домой.

Настя предпочла проигнорировать укол в сердце на слове "домой". И про охотничий домик она совсем забыла! Она, конечно, никогда там не была, чтобы помнить, но если бы не ее спаситель, как долго бы сидела, соображая, куда топать? До домика отсюда явно ближе, чем до монастыря.

Настя приняла протянутую руку и приподнялась. По ноге полоснуло болью, и только крепкие руки охотника удержали ее от плачевного падения в прибрежную грязь.

Анастасия Полякова

— Вот непутевая, — с явной усталостью сказал охотник, и Настя даже не смогла его упрекнуть. Он прав, в общем-то. Непутевая и есть, раз повредила опять ту же ногу, что и буквально час назад. И год назад она ведь на этой ноге заработала себе подвывих? Или не подвывих? Сама Настя, перепугавшись, грешила на перелом. В тот самый раз, когда ее тащили из деревни к монастырю напрямик в руки наставницы. Сколько стыда было! Попасться раненой, после отбоя, да ещё и своему куратору. Настя тогда думала, что это самое ужасное, что ей доведётся пережить. Помимо пробуждения способностей, конечно. Спустя год оказалось, что самым страшным было не это.

При попытке подняться ногу неприятно обожгло. У нее растяжение — или, быть может, разрыв мышцы, надо посмотреть, — ничего такого, что Настя не сможет вылечить, если ей дадут пару минут. Однако охотник считал иначе.

— И-и оп-па, — с таким восклицанием мужчина поднял ее на руки. Настя вновь словила дежавю и попыталась сосредоточиться на настоящем. Ее робкие протесты были проигнорированы, и девушка подчинилась, зная, что рядом с монастырем ей ничего не грозит.

И всё-таки, пока они приближались к охотничьему домику, Настя не могла не задуматься, откуда она знала этого человека?
